

Вторая игра прошла под знаком доминирования LIM. Юй Сицзин, следуя за Диром, прочесывал лес, и в конечном итоге в решающей битве на хайграунде команда разменяла двоих своих на пятерых противников. Полный разгром QWQ позволил закончить матч одним рывком.

Третью игру QWQ построили вокруг верхней линии. Они уцепились за ошибку Байбая и не отпускали инициативу, сумев отыгратья.

Разбор полетов в этот раз Шэн-гэ провел дотошно, сосредоточившись в основном на Юй Сицзине.

— Я видел твои игры в весеннем сплите. Саппорт, как и лесник, должен обладать стратегическим видением. С этим у тебя проблем нет. Но сейчас тебе нужно особенно, подчеркиваю, особенно тщательно выстраивать коммуникацию с командой. Иначе получается, что ты пытаешься подстроиться под других, а они не реагируют и бегут в другую сторону. Разве это не пустая трата сил? — Шэн-гэ сделал паузу. — Вот здесь, например, ты рванул слишком резко, риск был неоправданным. В итоге все вышло удачно, но если бы начало не задалось, команду могли бы полностью вырезать.

— А здесь, в третьей игре, ты слишком заиклился на центре. Если бы на секунду раньше рванул на топ вместе с Диром, смог бы прикрыть Байбая.

— И вот тут — по записи переговоров слышно, что с Цзян Цзюяном вы не договорились заранее. А если бы он не успел подтянуться?

— Как я мог не успеть? — Цзян Цзюян не выдержал. — Шэн-гэ, ты можешь сомневаться в коммуникативных навыках Юй Сицзина, но не смей сомневаться в моем мастерстве!

Юй Сицзин, который до этого внимательно слушал и делал пометки в блокноте, наградил его ледяным взглядом:

— Твоим мастерстве? Мастерстве нарываться на неприятности?

Цзян Цзюян тогда специально спамил эмодзи и танцевал, чтобы стянуть на себя огонь всей вражеской команды. Юй Сицзин изо всех сил старался накинуть на него щиты, но спасти не удалось. Увидев, что здоровья у того почти не осталось, он просто махнул рукой и, пока враги добивали Цзян Цзюяна, разменял его на двоих противников.

Попытка сменить тему провалилась.

— Моя карьера профессионального игрока на этом окончена. С сегодняшнего дня ты капитан, — улыбнулся капитан Чжан. — Я сделал все, что мог, и ни о чем не жалею.

Он горько усмехнулся:

— Я бы и сам хотел продолжить, но годы уже не те, да и особых успехов не достиг... Пора уступать дорогу молодым.

Две тысячи юаней — это тоже деньги!

Цзян Цзюян не слышал его мыслей. Когда Юй Сицзин подошел, тот жадно курил, у ног валялось несколько окурков, а от всего его вида веяло холодом.

— Тебе нужно утешение? — Юй Сицзин махнул рукой. — Ну, тогда удачи, капитан Цзян.

Новоиспеченный капитан не успел проникнуться моментом: Юй Сицзин молниеносно вскинул телефон и с характерным щелчком сделал снимок.

Юй Сицзин остановился в двух шагах и постучал по стеклу стола, привлекая внимание:

— Тренер зовет.

— Капитан Чжан, — поздоровался Юй Сицзин. — Ходили курить?

Цзян Цзюян: «???»

На третьем этаже базы был небольшой балкон с железным столиком и стульями — довольно уютное место. На самом деле здесь было неплохо, но в сравнении с другими старыми клубами, где в зданиях строили кофейни и бары, это место выглядело откровенно убого.

Капитан Чжан, держа в руке пустую банку из-под пива, закончил разговор по телефону и посмотрел на Цзян Цзюяна:

— О, пришли покурить? Стрим закончен? Ты же вроде собирался брать пример с Юй Сицзина и с начала месяца начать делать домашку?

— ...Ты так хорошо разбираешься в сигаретах? Это опыт, полученный во время облав на курильщиков?

В тренировочной комнате руки чесались поиграть, Цзян Цзюян развернулся и ушел, решив поискать укромное местечко, чтобы выкурить сигарету.

— ...

Цзян Цзюян не обернулся, спросив:

— Правда больше не будешь играть?

Шэн-гэ:

— Отставить! На этом закончили. Кто еще раз перебьет разбор полетов — пойдет делать приседания у входа!

Раз уж все равно конец карьеры, почему бы не забрать кого-то с собой?

— Все равно я почти труп, так почему бы не поиздеваться над ними напоследок? — Цзян Цзюян не чувствовал вины, скорее наоборот. — Моя ситуация отличается от твоей. Ты не убегаешь, когда есть шанс, и красуешься значками, а я перед смертью пытаюсь выбить их из колеи в последние полсекунды. Люди, когда злятся, теряют голову и совершают глупости. А вдруг они вообще сдадутся?

Юй Сицзин молча наблюдал за его игрой, глядя так пристально, что у капитана Чжана мурашки побежали по спине. Наконец он произнес:

— От тебя пахнет сладким. Наверное, черничные кнопки? Вчера, когда ты убирал вещи, я видел, что в ящике лежали обычные мягкие Хуанхэлоу.

Цзян Цзюян тайком проскользнул через балконную дверь и столкнулся с капитаном Чжаном, который разговаривал по телефону.

— Да, да, я понял... Билет на следующую неделю... Угу, на следующей неделе точно буду дома, пока.

Глядя на спину Юй Сицзина, капитан Чжан поморщился. Что за детектив такой? Если его будущая половинка решит сходить налево, ее же вычислят за секунду!

Он сложил руки в молитве, прося за Цзян Цзюяна: надеюсь, парень сообразит вовремя сбежать.

Капитан Чжан потер лоб.

Дир, Байбай и Чэнь Ле слушали с открытыми ртами, им только семечек не хватало.

Уходя с балкона с пивной банкой, капитан Чжан наткнулся за углом на Юй Сицзина. Рука с пустой банкой дрогнула — он уже подумал, что это менеджер пришел штрафовать.

Юй Сицзин:

— Если бы победы в матчах можно было выигрывать снами, ты бы стал десятикратным чемпионом мира.

— Цзян Цзюян больше всего любит «Семиконечные звезды» с черникой. Еще в школе их курил, и вчера менеджер конфисковал именно их.

Хотя он знал, что контракт уже подписан, Цзян Цзюян не удержался:

— Правда уходишь?

Капитан Чжан улыбнулся, не отвечая.

— Эх... У отца в прошлом году нашли рак легких, осталось не больше двух лет. Мама хочет, чтобы я вернулся домой, нашел стабильную работу, завел семью, — капитан Чжан затаился. — Я когда уходил из вуза в киберспорт, отец выгнал меня веником и сказал, чтобы ноги моей дома не было. Старик упрямый, просил маму мне не говорить.

Капитан Чжан кашлянул, пытаясь придать лицу естественное выражение:

— А, ничего, просто настроение не очень, решил покурить, полегчало.

Цзян Цзюян демонстративно проигнорировал запрет, зажег две сигареты и протянул одну ему:

— Не говори, что не достиг успехов. Если бы не ты, LIM развалились бы еще до того, как я решил стать про-игроком.

— Черт, — Цзян Цзюян расстроено отвернулся. — Ты что, не видишь, что мне сейчас очень, очень, очень плохо? Нормальный человек не должен был сказать что-то утешительное? Ты вообще нормальный?

Как это не было успехов?

— Я же не играл постоянно, половину времени просто фланил, даже стримил, как ем доставку. Я и так слишком много «торговал лицом» ради LIM, наконец-то нашелся тот, кто разделит со мной эту ношу. — Цзян Цзюян огляделся, убедившись, что никого нет, и украдкой вытащил пачку сигарет, которую стащил из кармана Чжао Наня.

Капитан Чжан закатил глаза:

— Давай-давай, только в конце месяца не вздумай ныть, отрабатывая двадцать часов стримов подряд. Если будешь так долго сидеть, Шэн-гэ тебе голову проломит.

— Иди отдыхай, — капитан Чжан допил остатки пива, затушил окурок и бросил его в банку, уничтожая улики.

Разбор полетов закончился почти в полночь. Цзян Цзюян хотел сыграть еще пару матчей, но Шэн-гэ приказал всем отдыхать.

Цзян Цзюян поднял палец:

— Капитан, кажется, ты слишком давно не был в университете. Поверь, планы обучения работают только в первый день.

Капитан Чжан:

— ...Твой уровень общения просто великолепен.

Юй Сицзин:

— Пахнет сигаретами.

Юй Сицзин отправил фото Чжао Наню и слегка улыбнулся Цзян Цзюяну:

— Жди штрафа, капитан Цзян.

Капитан Цзян: «...»

Черт, забыл.

— Как придут отчисления, я тебя угощу.

Цзян Цзюян в бессильной ярости:

— Да пошел ты! Если я хоть крошку у тебя съем, я — собака!

На следующее утро Юй Сицзин открыл дверь и обнаружил на пороге зевающую собаку.

— Где обещанный обед? Не пытайся отвертеться, Чжао-гэ сказал, что перевел тебе деньги.

Юй Сицзин захлопал в ладоши:

— Давай, гавкай.

Цзян Цзюян включил избирательную память:

— Что гавкать? Младший брат? Студент? Староста? Ябеда?

Спустя столько лет его наглость выросла в разы, став прочнее новейшего бронежилета.

Если дать Цзян Цзюяну волю, он будет болтать два часа. Ради собственного спокойствия Юй Сицзин решил уступить:

— Пошли.

— Водить умеешь? — спросил Цзян Цзюян.

— Нет.

— И что делать? Я не хочу есть здесь, поблизости. — Цзян Цзюян вечно искал повод придрататься. — Раз уж угощаешь, место выбираю я. Поедем подальше.

Юй Сицзин знал, как с ним обращаться:

— Может, подвезти тебя на велосипеде?

Цзян Цзюян:

— ...Ты издеваешься?

Юй Сицзин:

— Можешь сесть в корзинку.

Цзян Цзюян подавился воздухом:

— Я туда влезу?

Юй Сицзин указал за окно — мимо ворот виллы проезжала девушка, напевая песню, а в корзинке ее велосипеда, развалившись, ехал пушистый той-пудель.

— За последствия не ручаюсь, — заранее предупредил Юй Сицзин.

Цзян Цзюян сдался:

— Ладно, сам поведу, доволен?

Поскольку после обеда нужно было возвращаться на тренировку, далеко они не поехали, выбрав известный ресторанчик с димсамами в десяти минутах езды от базы.

У Цзян Цзюяна было много фанатов, у Юй Сицзина — тоже. Чтобы избежать внимания и попадания в тренды, Юй Сицзин заранее забронировал отдельную кабинку.

На лестнице они столкнулись с изысканно одетой женщиной с проницательным взглядом. Встретившись глазами, оба замерли.

— Ого, какое знакомое лицо, — Цзян Цзюян отпрянул. — Тетенька, мы с вами не встречались?

Лицо женщины мгновенно помрачнело.

Они стояли на лестничной площадке, глядя друг на друга. Цзян Цзюян картинно хлопнул себя по лбу:

— О, вспомнил! Это же наш классный руководитель? Давно не виделись! — Сказав это, он обернулся к Юй Сицзину: — У тебя рот заговоренный? Стоило сказать про неприятности, как они тут как тут.

Юй Сицзин холодно кивнул:

— Госпожа Сюй.

Если на Цзян Цзюяна госпожа Сюй смотрела как на мусор, то на Юй Сицзина — как на заклятого врага.

В свое время Юй Сицзин получил право на зачисление в вуз без экзаменов, но добровольно отказался, чем вызвал у учителей коллективный сердечный приступ. Родители считали, что сын хочет всего добиться сам, и школа не могла на него давить.

Позже Юй Сицзин сдал экзамены, став лучшим в городе, и госпожа Сюй стала звездой в глазах директора. Но она целыми днями только и делала, что следила за тем, куда он подает документы. В итоге парень в последний момент удалил все заявки и прямо по телефону заявил ей: «Я уже в поезде на магнитной подушке, не хочу в университет».

Лучший ученик школы выбрал «несерьезный» путь геймера. Сейчас, глядя на Юй Сицзина, госпожа Сюй тут же вспомнила о потерянных премиях. Ее лицо исказилось, она с трудом сдержала поток ругательств.

Она не хотела говорить ни слова с этими учениками, развернулась и пошла прочь, бурча под нос:

— Рыба ищет гниль, оба бездельники.

У профессиональных игроков отличный слух. Цзян Цзюян всерьез задумался, не оскорбила ли она Юй Сицзина.

— Да ладно? — удивился Цзян Цзюян. — Кто из нас рыба, а кто гниль — неважно, но как она могла поставить нас в один ряд? И она еще преподает математику? Она даже основы привести подобные слагаемые меня не научила.

Юй Сицзин язвительно заметил:

— По-моему, она все прекрасно понимает, раз у нее люди сидят в старших классах и учат программу средней школы.

Цзян Цзюян не интересовался математикой, зато обожал сплетни:

— Чем ты ее так обидел?

Юй Сицзин изогнул губы:

— Я просто оставил заявку пустой, удалил все за полминуты до дедлайна.

В то время его родители готовили новую научную статью и, увидев его выбор вузов, не стали вникать в дела школьника — Юй Сицзин всегда был самостоятельным.

Можно представить, в каком состоянии была госпожа Сюй, когда не смогла связаться с родителями, услышала от Юй Сицзина, что он не идет в вуз, да еще и столкнулась с допросами директора.

Цзян Цзюян оступился и чуть не скатился с лестницы.

Кто оставил заявку пустой?

— Твои родители не переломали тебе ноги? Не объединились с классной, чтобы притащить

тебя обратно в класс и заставить переучиваться? — Цзян Цзюян восхищенно цокнул языком и машинально потянулся за сигаретой, чтобы успокоиться, но вспомнил про свой баланс и, когда Юй Сицзин отвернулся, запихнул пачку поглубже в карман.

Юй Сицзин сделал вид, что ничего не заметил:

— Я сбежал до того, как они успели что-то предпринять.

К тому времени, как они спохватились, Юй Сицзин уже был в тренировочном лагере. Приходить и скандалить было ниже их достоинства, у них был старший сын, так что они просто перекрыли Юй Сицзину финансирование и больше никогда не упоминали о «позднем подростковом бунте» младшего сына.

Побег из дома не был похож на поступок Юй Сицзина, но Цзян Цзюян не удивился, если бы это оказалось правдой.

Госпожа Сюй вела элитный класс, была способной, но в своей алчности — язвительной и мелочной. Ученики частной школы были из богатых семей и не скупилась на подарки, поэтому ее скрытым правилом рассадки было количество подношений — за исключением таких талантов, как Юй Сицзин, на которых молился директор.

Когда Цзян Цзюян учился у нее, он натерпелся немало — стоял в углу и в коридоре, выслушал тысячи намеков в свой адрес.

Будь он послабее духом, давно впал бы в депрессию.

— Скорость рук, однако, — усмехнулся Цзян Цзюян и по привычке потянулся к карману, но нащупал пустоту. Он посмотрел на Юй Сицзина, раскрыл ладонь и улыбнулся: — Раз уж я сказал, что у тебя есть будущее, ты решил это доказать? Не дури, верни.

Юй Сицзин молча посмотрел на него пару секунд и вытащил из кармана металлическую коробочку:

— Курение вредит здоровью.

Цзян Цзюян заглянул внутрь: это были конфеты от курения с чернично-мятным вкусом.

— Старуха тебя не убила, значит, ты ей действительно дорог, — Цзян Цзюян повертел коробочку в руках и вдруг спросил: — Эй, ты это специально сделал?

Вопрос был странным, но Юй Сицзин понял его и странно посмотрел на него:

— Я больной, что ли?

— ... — Цзян Цзюян рассмеялся. — Ты не больной, это я больной.

В какой-то момент он почувствовал трогательную заботу, а теперь ощущал себя главным идиотом в мире.

Цзян Цзюян яростно объявил:

— Если я еще раз растрогаюсь — я собака!

<http://bllate.org/book/19645/1931800>